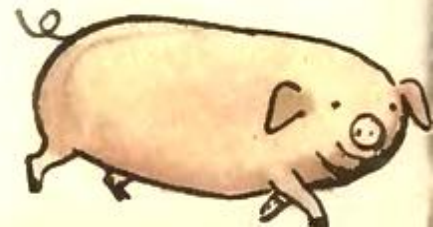
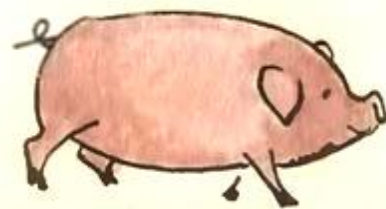

Г.-Х. АНДЕРСЕН

СВИНОПАС

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МАЛЫШ»

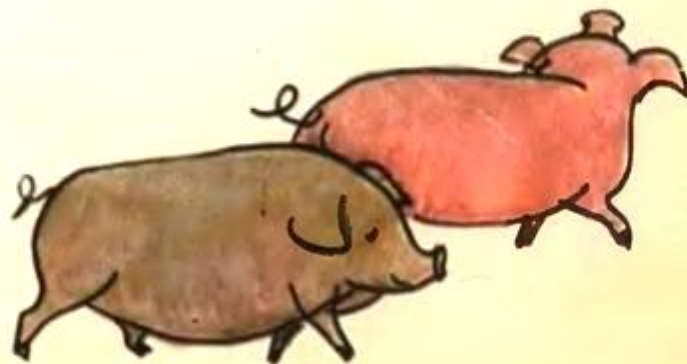

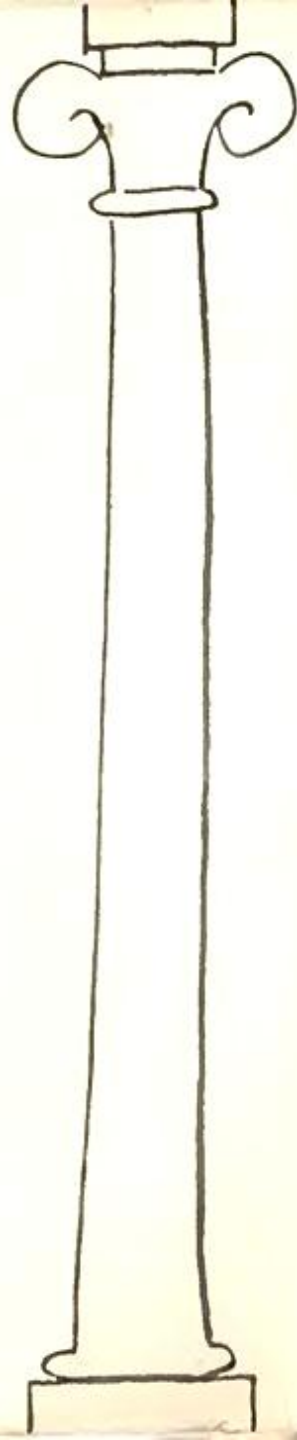
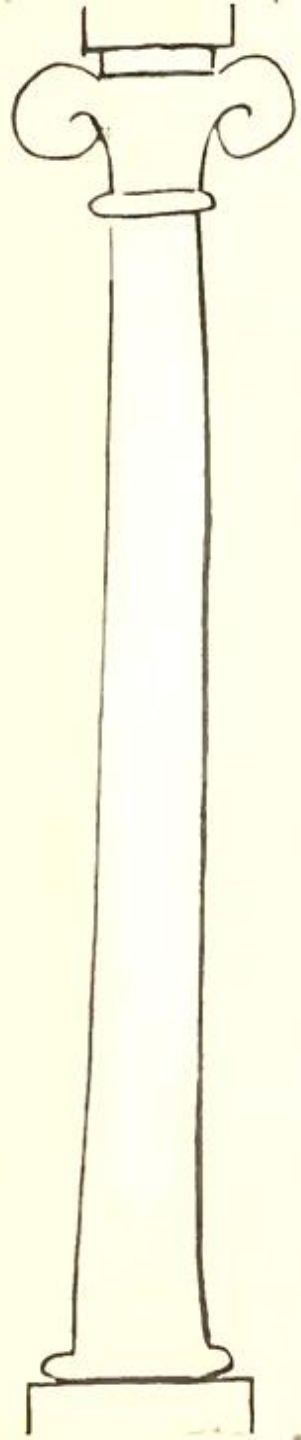
Г.-Х. АНДЕРСЕН

СВИНОПАС

Художник А. Кокорин

Издательство «Малыш»
Москва • 1973

ил-был бедный принц. Королевство у него было совсем маленькое, но всё-таки не настолько уж ничтожное, чтобы принцу нельзя было жениться; а жениться ему хотелось.

Это, конечно, было дерзко с его стороны — спросить дочь императора: „Пойдёшь за меня?“ Впрочем, имя он носил славное и знал, что сотни принцесс с радостью приняли бы его предложение. Интересно знать, что ответила ему императорская дочка.

Послушаем же, как дело было.

Отец у принца умер, и на его могиле вырос розовый куст невиданной красоты: цвёл он только раз в пять лет, и распускалась на нём одна-единственная роза. Но что это была за роза! Она благоухала так сладостно, что понюхаешь её — и заботы свои и горе забудешь. Ещё был у принца соловей, который пел так чудесно, словно в горлышке у него хранились все самые прекрасные мелодии, какие только есть на свете. И роза и соловей предназначались в дар принцессе; их положили в большие серебряные ларцы и отослали к ней.

Император приказал внести ларцы прямо в большой зал, где принцесса играла с фрейлинами в „гости“, — других занятий у неё не было. Увидав большие ларцы с подарками, принцесса от радости захопала в ладоши.

— Если бы там оказалась маленькая киска! — воскликнула она.

Но в ларце был розовый куст с прекрасной розой.
— Ах, как мило она сделана! — залепетали фрейлины.
— Больше чем мило, — проговорил император, — прямо-таки великолепно!

Но принцесса потрогала розу и чуть не заплакала.
— Фи, папа! — сказала она. — Она не искусственная, а настоящая!

— Фи! — повторили все придворные. — Настоящая!

— Подождите! Посмотрим сначала, что в другом ларце, — провозгласил император.

И вот из ларца вылетел соловей и запел так чудесно, что ни у кого язык не повернулся сказать о нём дурное слово.

— *Superbe! Charmant!* — затараторили фрейлины; все они болтали по-французски одна хуже другой.

— Как эта птичка напоминает мне музыкальную табакерку покойной императрицы! — сказал один старый придворный. — Тот же тембр, та же подача звука!

¹ Бесподобно! Прелестно! (франц.)

— Да!— воскликнул император и заплакал, как ребёнок.
— Надеюсь, что птица не настоящая?— спросила принцесса.

— Самая настоящая!— ответили ей послы, доставившие подарки.

— Так пусть летит, куда хочет!— заявила принцесса и отказалась принять принца.

Но принц не пал духом — вымазал себе всё лицо чёрной и коричневой краской, надвинул шапку на глаза и постучался.

— Добрый день, император! — сказал он. — Не найдётся ли у вас во дворце какой-нибудь работы для меня?

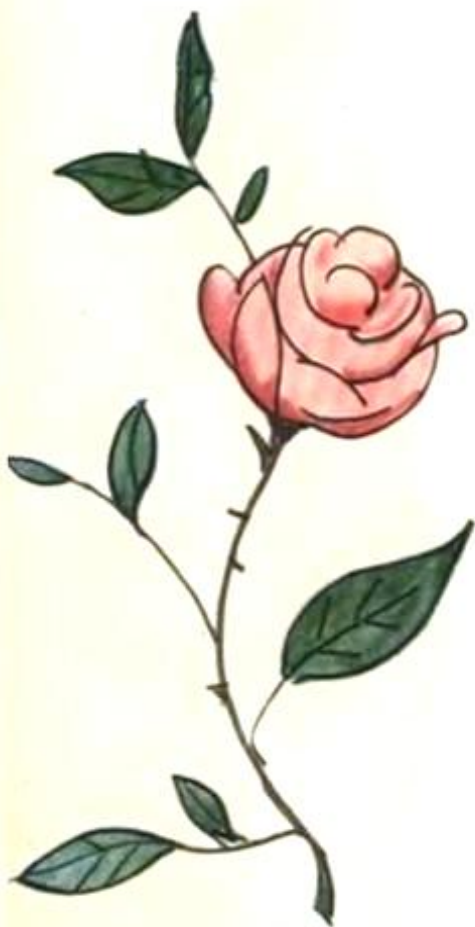
— Много вас тут ходит да просит! — ответил император. — Впрочем, погоди — вспомнил: мне нужен свинопас. Свиной у нас тьма-тьмушая.

И вот принца назначили придворным свинопасом и поместили его в убогой крошечной каморке, рядом со свиными закутами. Весь день он сидел и что-то мастерил, и вот к вечеру смастерил волшебный горшочек. Горшочек был весь увешан бубенчиками, и когда в нём что-нибудь варили, бубенчики вызванивали старинную песенку:

Ах, мой милый Аугустин,
Аугустин, Аугустин,
Ах, мой милый Аугустин,
Всё прошло, всё!

Но вот что было всего занимательней: поддержишь руку над паром, который поднимался из горшочка, и сразу узнаешь, кто в городе какое кушанье стряпает. Да, уж горшочек этот был не чета какой-то там розе!

И вот принцесса отправилась на прогулку со своими фрейлинами и вдруг услышала мелодичный звон бубенчиков. Она сразу остановилась и просияла: ведь сама она

умела играть на фортепьяно только одну эту песенку. „Ах, мой милый Аугустин“, да и то лишь одним пальцем.

— Ах, и я тоже это играю! — сказала принцесса. — Вот как! Значит, свинопас у нас образованный! Слушайте, пойдите кто-нибудь и спросите у него, сколько стоит этот инструмент.

Пришлось одной из фрейлин надеть деревянные башмаки и отправиться на задний двор.

— Что возьмёшь за горшочек? — спросила она.

— Десять поцелуев принцессы! — ответил свинопас.

— Как можно! — воскликнула фрейлина.

— Дешевле нельзя! — ответил свинопас.

— Ну, что он сказал? — спросила принцесса,

— Право, и повторить нельзя! — ответила Фрейлина. —

Ужас что сказал!

— Так шепни мне на ухо.

И фрейлина шепнула.

— Вот нахал! — рассердилась принцесса и пошла было прочь, но... бубенчики зазвенели так приманчиво:

Ах, мой милый Аугустин,
Всё прошло, всё!

— Послушай, — сказала принцесса фрейлине. — Пойди спроси, не возьмёт ли он десяток поцелуев моих фрейлин?

— Нет, спасибо, — ответил свинопас. — Десять поцелуев принцессы; а иначе горшочек останется у меня.

— Как это неприятно! — проговорила принцесса. — Ну что ж, делать нечего! Придётся вам окружить нас, чтобы никто не подсмотрел.

Фрейлины обступили принцессу и загородили её своими пышными юбками. Свинопас получил от принцессы десять поцелуев, а принцесса — от свинопаса горшочек.

Вот была радость! Весь вечер и весь следующий день горшочек не снимали с очага, и в городе не осталось ни одной кухни, от камергерской до сапожниковой, о которой не стало бы известно, какие кушанья в ней готовились.

Фрейлины прыгали и хлопали в ладоши:

— Мы знаем, у кого сегодня сладкий суп и блинчики! Мы знаем, у кого каша и свиные котлеты! Как интересно!

— Чрезвычайно интересно! — подтвердила обер-гофмейстерина.

— Да, но держите язык за зубами, я ведь дочь императора!

— Конечно, как же иначе! — воскликнули все.

А свинопас (то есть принц, но его все считали свинопасом) даром времени не терял и смастерил трещотку; стоило этой трещоткой махнуть, как она начинала играть все вальсы и польки, какие только существуют на белом свете.

— Какая прелесть! — воскликнула принцесса, проходя мимо. — Вот так попури! В жизни я не слыхала ничего

лучше! Подите спросите, за сколько он отдаст этот инструмент. Но целоваться я больше не стану!

— Он требует сто поцелуев принцессы! — доложила фрейлина, побывав у свинопаса.

— Да что он, с ума сошёл?! — воскликнула принцесса и пошла своей дорогой, но шагнула раза два и остановилась. — Надо поощрять искусство! — сказала она. — Ведь я дочь императора! Скажите свинопасу, что я по-вчерашнему дам ему десять поцелуев, а остальные пусть дополучает с моих фрейлин.

— Да, но нам бы не хотелось... — заупрямились фрейлины.

— Вздор! — сказала принцесса. — Уж если я согласилась поцеловать его, то вы и подавно должны согласиться! Не забывайте, что я вас кормлю и плачу вам жалованье.

И фрейлине пришлось ещё раз отправиться к свинопасу.

— Сто поцелуев принцессы! — повторил он. — А нет — останемся каждый при своём.

— Станьте в круг! — скомандовала принцесса; и фрейлины обступили её, а свинопас принялся её целовать.

— Что это за сборище у свинных закут? — спросил император, когда вышел на балкон; он протёр глаза и надел очки. — Э, да это фрейлины опять что-то затеяли! Надо пойти посмотреть!

Он поправил задки своих туфель — они у него были

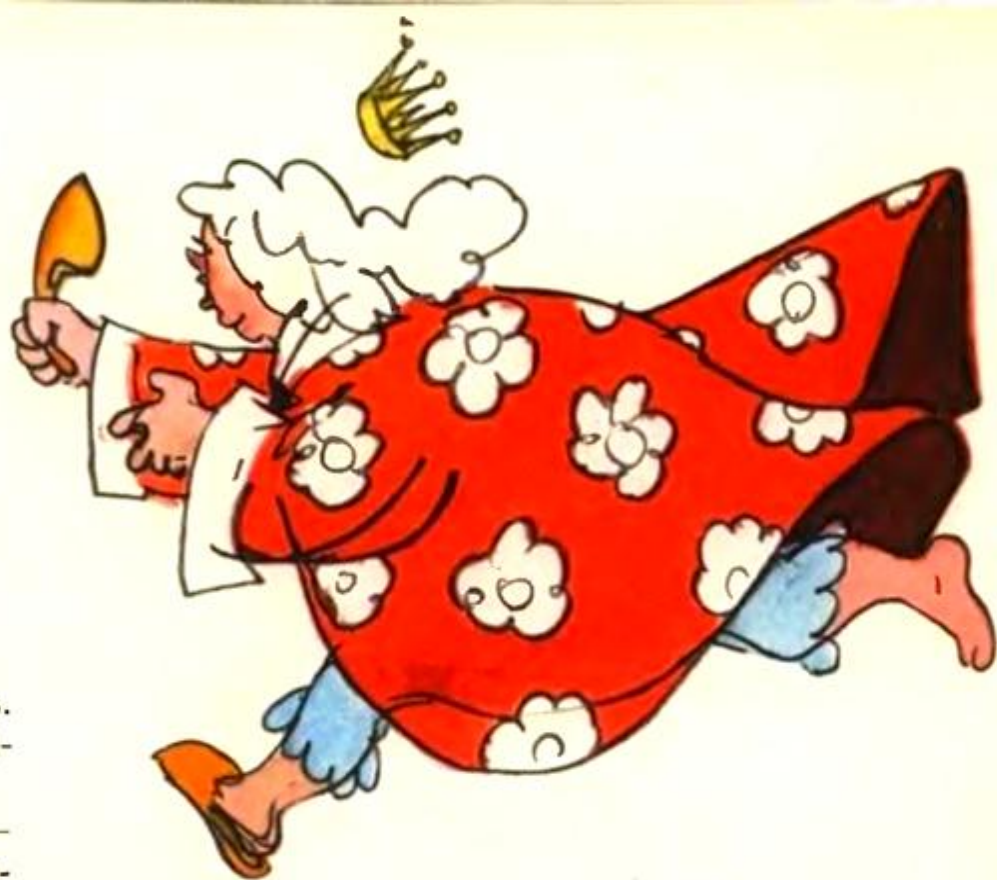

совсем стоптанные — и быстро в них зашлёпал в ту сторону.

Придя на задний двор, он потихоньку подкрался к фрейлинам, которые были поглощены подсчётом поцелуев, — надо же было следить за тем, чтобы со свинопасом расплатились честь по чести и он получил ни больше ни

меньше того, что ему причиталось. Никто поэтому не заметил императора, и он стал на цыпочки.

— Это ещё что за шутки! — крикнул он, увидев, что его дочка целуется со свинопасом, и хлопнул её туфлей по темени как раз в ту минуту, когда свинопас получал от неё восемьдесят шестой поцелуй. — Вон отсюда! — в гневе заорал император и выгнал из своего государства и принцессу и свинопаса.

И вот теперь принцесса стояла и плакала, свинопас бранился, а дождик поливал их обоих.

— Ах я несчастная! — ныла принцесса. — Отчего я не вышла за красавца принца! Ах, до чего же мне не повезло!

Меж тем свинопас зашёл за дерево, стёр с лица чёрную и коричневую краску, скинул простую одежду и явился перед принцессой в своём королевском платье. И так он был хорош собой, что принцесса сделала ему реверанс.

— Теперь я тебя презираю! — сказал он. — Ты не захотела выйти за принца! Ни соловья, ни розы ты не оценила, а согласилась целовать свинопаса за безделушки! Поделом же тебе!

Он вернулся в своё королевство и, крепко захлопнув за собой дверь, запер её на замок. А принцессе осталось только стоять да петь:

Ах, мой милый Аугустин,
Всё прошло, всё!

Редактор Т. Носова. Художественный редактор Г. Коптелов. Технический редактор Т. Щелтова. Корректоры С. Вавилова и М. Пьянкова. Подписано в печать 12/XII-72 г. Бумага офсетная № 1. Формат 60x90/8. Печ. л. 2. Уч.-изд. л. 2,23. Тираж 600 000. Изд. № 2289. Заказ 711. Издательство «Малыш» Государственного комитета Совета Министров РСФСР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли, Москва, К-55, Бутырский вал, 68. Отпечатано Ленинградской фабрикой офсетной печати № 1 Союзполиграфпрома при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли, Ленинград, 197101, Кронверкская ул., 7, с днепропетровского Калининского полиграфкомбината детской литературы.

МАДОУ детский сад № 2 г. Ивделя